

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

- Я НЕ БЫЛ никогда профессиональным актером, — говорит популярный актер театра и кино, ныне художественный руководитель Кутаисского государственного драматического театра Георгий Кавтарадзе и смотрит на часы. Должно быть, определяет про себя, сколько времени может уделить беседе. Только что закончилась репетиция. Впрочем, закончилась у актеров. Режиссеру еще предстоит решить много чисто технических вопросов.

— Хотя играть всегда хотелось, — продолжает он. — Ведь профессия актера — как бы это выразиться, пожалуй, наиболее натуральна. Она проста — с точки зрения восприятия, конечно. И в этой простоте — ее сложность. Правда, сейчас зритель, в большинстве своем, к сожалению, «разучился» воспринимать обыкновенный спектакль, с его классическими атрибутами — игрой хороших актеров, в первую очередь, все ищет режиссерских находок. Поэтому что, увы, есть штамп не только в искусстве, есть и зрительский штамп.

— Мне помнится, вы начинали, как актер — в кино, в театре. Я ошибаюсь?

— Нет. Так и было. Но по профессии-то я уже тогда был режиссером. Странно все получилось. В детстве я мечтал стать актером. Но как-то актер в моем сознании ассоциировался с такой фактурой, как у Хорава, с голосом, как у Хорава. А ни того, ни другого у меня не было (смеется). Теперь-то я вижу, что много очень хороших актеров, у которых и грудь поуже моей и голос послабее...

— И тем не менее, роли в театре и кино принесли вам успех. Успех, который мог быть продолжен.

— Что поделаешь. Всегда от чего-то приходится отказываться.

— Вы сейчас много играете?

— Да нет почти. Во-первых, не успеваю. А во-вторых, актер и режиссер — это две совершенно разные профессии, которые трудно сочетать одному человеку в рамках одного спектакля. Обязательно в одной из них обкрадываешь себя. Например, представляете себе: режиссер играет в своем спектакле. Вот он на сцене. Вот он входит в образ. И вдруг... «Поверни, поверни прожектор,

Кутаиси отказался от ролей в двенадцати фильмах. Недавно выпало свободное время и снялся в мюзикле «Сказка» режиссера К. Сурмава. Играю Кота. Так что последняя моя роль в кино — Кот.

— Вы родились и все время жили в Тбилиси. Не трудно вам приходится вне дома?

— Ну, во-первых, я не совсем вне дома. Жена и дети со мной. А к родителям, к друзьям, ко всякого рода информации — сел на поезд ночью — утром в Тбилиси. Вот и все сложности. Во-вторых, я утром прихожу в театр, а вечером поздно из него выхожу. Тут есть еще один фактор — то, что это не

провинциальное отношение к ним. Этакая снисходительность. «А и вы тоже можете? Неужели? Ты посмотри, какие молодцы». Похлопывание по плечу. И я рад, что на этот раз — в четвертый за последние три года приезд в Тбилиси — не почувствовал этого отношения к нашим спектаклям.

— Несколько слов о планах театра на нынешний сезон.

— Главное, чтобы у театра было свое лицо, свой творческий почерк. Для нас — это гражданственность, публицистическое начало. В своей работе мы опираемся на национальную драматургию, на создание необкатанного репертуара.

Мы готовимся достойно встретить XXVI съезд КПСС — ему мы посвящаем названные мной выше постановки пьес О. Иоселиани, к 40-летию Советской Грузии, одной из наших новых работ станет спектакль «Дата Туташиа» (он тоже рассчитан на два вечера), а также «Крик земли» А. Чхаидзе.

Планы наши связаны и с созданием экспериментальной лаборатории, где мы будем пробовать, ставить, воплощать в жизнь теоретические принципы современной режиссуры и актерской техники. Не обязательно для того, чтобы потом показать зрителю. В порядке эксперимента. Кстати, двери нашего театра открыты для всех драматургов, режиссеров, художников, композиторов. Для всех, кто хочет работать и готов экспериментировать. Мне кажется, это внесет свежую струю и в наш коллектив. Обогатит его.

Беседу вел
Э. ХАРАДЗЕ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

РЕЖИССЕР И АКТЕР

К ГАСТРОЛЯМ В ТБИЛИСИ КУТАЙСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Л. МЕСХИШВИЛИ

поверни!» — это осветитель что-то не так сделал. И все в том же духе.

И тем не менее, я время от времени изменяю своему правилу не играть в своих спектаклях. Недавно закончил работу над ролью председателя в «Тринадцатом председателе». Собираюсь играть Агабо в двух пьесах О. Иоселиани — «Пока арба не перевернулась» и ее продолжении — «По аробным дорогам» (очень интересная пьеса). Хочу поставить их на два вечера.

— А в кино?
— За время работы в

столичный театр. Подразумевается, что в нем работать менее интересно. Ведь так?

— В общем...

— Я пришел к выводу, что не надо делить театр на столичный и провинциальный, по территориальному принципу. Во многих странах лучшие театры как раз работают далеко от центра. Провинциальный театр может быть и в крупном городе, провинциальный по своему уровню. Давайте договоримся — есть театры хорошие и плохие. И среди хороших нет провинциальных. Есть